

М. Щеглов

## ВСЕВОЛОД ИВАНОВ

Творчество Всеволода Иванова занимает важное место в истории советской литературы, особенно в первые годы ее развития. Войдя в литературу с благословения М. Горького, Вс. Иванов через весь свой сложный и неровный творческий путь пронес преданную любовь к художественному слову, веру в силу воздействия его на человека и взгляд на литературу как на высокое общественное служение, требующее от человека героизма. Патриотическое и жизнелюбивое творчество Вс. Иванова дало ряд таких художественных ценностей, которые вошли в основной фонд нашей социалистической культуры.

Ко времени первых своих литературных опытов (1915—1916), горячо одобренных М. Горьким, Всеволод Вячеславович Иванов прошел уже насыщенный острыми впечатлениями и тяжелым душевным опытом отрезок жизненного пути. Рано расставшись с бедствовавшей семьей, Вс. Иванов подростком и юношей скитался по Сибири и Зауралью. Он преждевременно узнал горечь борьбы за кусок хлеба, жизнь трущоб и страннических дорог, всю грубую «изнанку» жизни. Он переменял множество профессий и занятий, в том числе довольно экзотических, — был, например, клоуном-шпагоглотателем в бродячем цирке и странствующим «факиром». Юноша горел чувством свободы и удивления перед широтой и драматизмом жизненных впечатлений, много читал и сочинял и, вопреки страданиям бедности, был преисполнен жгучего романтизма... Все это отразилось в первых рассказах Вс. Иванова, опубликованных в Сибири и в Петрограде, — в них видно подлинное упоение жизнью в соединении с тоской от ее несправедливого, подчас мучительного устройства.

Можно с уверенностью сказать, что то впечатление, которое в юности произвело на Вс. Иванова чтение произведений М. Горького, оставившее в его душе «томление удалой тоски и иступленной, кипучей, молодой и золотой страсти, которой и имени не подберешь», — это было первым литературным «влиянием», испытанным молодым писателем.

Но главным для творчества Вс. Иванова было, так сказать, прямое «влияние жизни».

Он был участником гражданской войны в Сибири, на Алтае, на границах Азии со всеми теми формами стихийного разлива, которые эти события принимали в тех местах.

Гораздо позже Вс. Иванов писал: «...1917—1920 годы были столь грозны и тягостны, что падали и гибли люди посильней, поздоровей меня». Слова М. Горького, обращенные к молодому писателю: «берегите себя!» — два теплых письма, исполненных веры в открытое им